

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.41>

Маринченко Ирина Александровна

КОГНИТИВНЫЕ МЕЖДОМЕТИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НИКОЛАЯ НОСОВА

Исследование посвящено рассмотрению отдельных аспектов функционирования междометий в художественном тексте. Во вводной части определены ключевые теоретические вопросы изучения когнитивных междометий в современной лингвистике. В основной части с помощью анализа использования междометий в произведениях для детей Н. Н. Носова выявляются пять типов когнитивных ситуаций, определяемых по способу когнитивной деятельности. Это ситуация опознания, ситуация принятия сообщенной информации к сведению, ситуации обретения понимания на основе наблюдения, умозаключения или уяснения.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/41.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 196-200. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

УДК 81.42

Дата поступления рукописи: 05.03.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.41>

Исследование посвящено рассмотрению отдельных аспектов функционирования междометий в художественном тексте. Во вводной части определены ключевые теоретические вопросы изучения когнитивных междометий в современной лингвистике. В основной части с помощью анализа использования междометий в произведениях для детей Н. Н. Носова выявляются пять типов когнитивных ситуаций, определяемых по способу когнитивной деятельности. Это ситуация опознания, ситуация принятия сообщенной информации к сведению, ситуации обретения понимания на основе наблюдения, умозаключения или уяснения.

Ключевые слова и фразы: междометия; семантика; когнитивные междометия; ментальное состояние; классификация когнитивных междометий; когнитивно-дискурсивные аспекты ситуации.

Маринченко Ирина Александровна, к. филол. н., доцент
Дальневосточный федеральный университет (филиал) в г. Уссурийске
irmarinchenko@yandex.ru

КОГНИТИВНЫЕ МЕЖДОМЕТИЯ В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ НИКОЛАЯ НОСОВА

Введение. Постановка проблемы

Междометия изучались лингвистикой в разнообразных аспектах, но наиболее важным нам представляется рассмотреть функционирование междометий в художественном тексте, их роль в выражении авторского замысла, в описании героев, формировании отношения к ним читателя и т.п.

Заметное усиление интереса лингвистов к изучению междометий во многом объясняется становлением когнитивно-дискурсивного направления в современном языкознании. В настоящее время в наибольшей степени исследованы две основные группы междометий: эмотивные и волитивные. Не столь давно выделена третья группа, обозначенная термином «когнитивные междометия».

Актуальность данной работы определяется недостаточной изученностью специфических особенностей когнитивных междометий, что приводит к отсутствию единообразия в их интерпретации.

Научная новизна статьи состоит в том, что впервые когнитивные междометия классифицируются по признаку используемого субъектом механизма переработки информации.

При написании данной статьи ставилась следующая **цель**: используя произведения Н. Носова, выделить типы когнитивных ситуаций, в репрезентации которых принимают участие когнитивные междометия. За основу деления взят способ достижения героями знания или понимания, то есть способ когнитивной деятельности.

В связи с поставленной целью необходимо решить следующие **задачи**: во-первых, проанализировать мнения ученых о составе указанной группы, принципах ее выделения, синкретизме значения слов рассматриваемой группы и т.д., во-вторых, предложить свою классификацию ситуаций употребления когнитивных междометий, разработанную на конкретном текстовом материале.

I. Теоретические проблемы изучения когнитивных междометий

Границы группы когнитивных междометий в лингвистике четко не очерчены. И. А. Шаронов при анализе когнитивных междометий исходит из положения о том, что они не могут находиться в левой части контекста непонимания. Этому условию отвечают междометия *А, Ага, О, Так, Э, Эге* [16, с. 75]. Другие ученые более широко понимают указанную категорию. Так, Л. К. Парсиева приводит примеры употребления когнитивного междометия *ба!*, которое «выражает узнавание, содержит семантический компонент неожиданности» [13, с. 20], производные междометия *ой!*, *э* и др., которые используются при выражении несогласия, возражения [Там же, с. 21]. В этом случае в состав когнитивных междометий включаются как первичные эмотивные междометия, «составляющие прототипическое ядро интеръективной категории» [17, с. 42], так и те, которые «употребляются вполне осознанным образом и, следовательно, имеют определенную коммуникативную цель» [Там же, с. 43].

А. Вежицкая считает общим признаком эмоциональных, волитивных и когнитивных междометий отнесенность к текущему ментальному состоянию или ментальному акту говорящего [2, с. 616]. Л. К. Парсиева также отмечает отнесенность когнитивных междометий к моменту речевого общения [13, с. 14]. Однако, в отличие от других типов, когнитивные междометия являются реакциями на акт понимания, осознания чего-либо, сигнализируют «о восприятии полученной информации» [Там же]. В круг основных значений, или функций, когнитивных междометий включается «общее отношение субъекта к высказыванию или происходящему и их модально-логическая оценка» [12, с. 153]. При этом Е. В. Серeda, к примеру, доказывает, что междометия могут выражать значения реальной и ирреальной модальности [14].

В качестве основы для классификации когнитивных междометий различные авторы чаще всего выбирают функциональный подход, поскольку когнитивные междометия тесно связаны с ситуациями осмысления чего-либо и с ситуациями общения. Б. Л. Иомдин, один из авторов коллективной монографии «Языковая картина мира и системная лексикография», объединяя все когнитивные междометия термином «междометия догадки», называет среди ситуаций употребления когнитивных междометий ситуации понимания, вспоминания, решения

задачи, поддержания диалога [1, с. 605]. Л. К. Парсиева считает, что когнитивные междометия выражают узнавание, припоминание, догадку, согласие, несогласие, утверждение, возражение и т.п. [13, с. 14]. Эта классификация когнитивных междометий повторяется в ряде работ. Так, в диссертации С. Н. Куриловой к когнитивным междометиям юкагирского языка отнесены междометия, выражающие узнавание, припоминание, догадку, понимание, подтверждение, возражение [5, с. 12]. Г. А. Исянгулова когнитивными считает междометия, которые выражают: 1) раздумье, размышление; 2) узнавание; 3) припоминание; 4) клятвенное заверение, утверждение; 5) согласие; 6) догадку [3, с. 237]. В этих классификациях в одном ряду выступают интеллектуальные процедуры и их результат, а также иллокутивные акты.

В основе классификации когнитивных междометий, предложенной И. А. Шароновым [16], лежит разграничение **понимания-знания** и **понимания-мнения**. Дальнейшее деление основано на учете различных ментальных, эмотивных и речевых признаков ситуации. Это могут быть особенности:

- ментального процесса или состояния (*интерпретация, осознание, озарение, эмоциональный вывод* и т.д.);
- эмоционального состояния говорящего (*удовлетворение, возбуждение, разочарование, сдерживаемая ярость, интерес* и т.д.);
- эмоционального отношения или воздействия (*интерес, злорадство*);
- самоощущения говорящего (*превосходство над оппонентом*);
- объекта мыслительной деятельности, часто – каузатора дальнейших действий или состояний (*возникшая гипотеза, полученная информация, предательство*);
- специфической интонации и фонационных характеристик (*возглас*).

Как видим, И. А. Шаронов в выделении и описании групп когнитивных междометий использует принцип максимального охвата всех аспектов когнитивной ситуации.

Характеризуя когнитивные междометия по их функции указания на состояние или процесс, связанный с получением и обработкой говорящим той или иной информации, А. Вежбицкая не выделяет в их содержании ни эмотивного, ни волитивного компонентов [2, с. 618]. Из толкования когнитивных междометий исключен эмоциональный компонент и в работе И. М. Кобозевой, Л. М. Захарова [4]. На примере междометия *А* ими выделен инвариант его когнитивных значений – ‘ментальное состояние, наступающее в момент незапланированного обретения говорящим некоторого знания...’, а также его варианты: 1) «выражение принятия сообщенной информации к сведению»; 2) «выражение неожиданного обретения знания» [Там же, с. 622-624].

И. А. Шаронов придерживается иной точки зрения: он пишет, что когнитивные междометия должны содержать в толковании как ментальные, так и эмоциональные компоненты, поскольку при употреблении когнитивных междометий «просодии и фонации... играют крайне важную роль» [16, с. 72]. Эмотивный компонент включен им в характеристику когнитивных междометий в качестве конститутивного признака: «Когнитивные междометия – это знаки эмоционального переживания в момент осознания чего-либо... Их значение с необходимостью совмещает информацию о понимании и связанном с ним эмоциональном состоянии субъекта» [Там же, с. 73-74]. Тем самым постулируется положение о синкретичном характере членов указанной группы. Не соглашается с мнением А. Вежбицкой и Б. Л. Йомдин. Один из параграфов уже упомянутой выше работы он посвящает рассмотрению характера взаимодействия междометий догадки и эмоций [1, с. 609-611].

Диффузность семантики междометий затрудняет выделение их ведущей функции в речевой деятельности. В работе И. М. Кобозевой, Л. М. Захарова сказано, что «междометие, лексически (в системе языка) попадающее в класс когнитивных, в устной речи может оказаться носителем эмотивной семантики» [4, с. 613-614]. Наше исследование показало, что в произведениях для детей обнаруживается тесная взаимосвязь когнитивной и эмоциональной сфер человека, поскольку познание мира у ребенка обычно эмоционально окрашено.

Таким образом, проведенный обзор теоретических проблем, связанных с изучением когнитивных междометий, позволяет сделать следующие выводы в качестве отправной точки к последующему анализу.

1. Состав когнитивных междометий достаточно точно не определен, и критерии отнесения той или иной единицы к когнитивным междометиям специально не рассматривались. Исключение – статья И. А. Шаронова «Когнитивные междометия: проблемы выявления и описания» [16], где предварительно обосновывается включение каждой единицы в список когнитивных междометий.

2. Когнитивные междометия употребляются в момент «незапланированного обретения говорящим некоторого знания путем либо непосредственного чувственного восприятия, либо не полностью контролируемых ментальных процессов» [4, с. 624].

3. Когнитивные междометия могут появляться как произвольно, так и в соответствии с иллокутивной целью говорящего.

4. Семантику когнитивных междометий обычно «осложняет» эмотивный компонент.

5. В классификации когнитивных междометий учитываются когнитивные, дискурсивные и эмотивные аспекты ситуации.

II. Анализ ситуаций употребления когнитивных междометий в произведениях Н. Н. Носова

Потребность в познании – экзистенциальное качество человека, но наиболее активно оно проявляется в детстве. О. А. Москвичева, размышляя о творчестве Н. Н. Носова, которого она относит к числу ведущих художников слова XX века, говорит о его героях-детях: «Перед нами упорное движение вперед – к знанию, к пониманию, к открытию» [7, с. 21]. «Благодаря тому, что герои учатся осмысливать свои поступки, они растут, развиваются» [6, с. 79]; «...сложные проблемы решаются весело, с доброй шуткой» [Там же]. Детская психика

«настроена» на радостное познание мира, в этом заключается основная задача взросления. Дети учатся у взрослых и друг у друга, что-то придумывают, изобретают. Часто на этом пути маленькие герои терпят неудачи, но не отчаиваются. Так, в повести «Веселая семейка» от имени друга одного из главных героев, Коли, описывается, как они с приятелем Мишкой построили инкубатор и вывели цыплят [8, с. 90-159]. В рассказе «Телефон» Миша с Колей решили узнать, как устроен этот аппарат, и, естественно, все закончилось печально [11, с. 40-51].

Дети соотносят свои представления о мире с его отражением в языке, постепенно «нащупывая» связи в языковой системе. В повести «Веселая семейка» главный герой любит называть своего друга Колло созвучными именами: *Вместо того чтобы сказать просто «Коля», он называет меня то Никола, то Микола, то Микула Селянинович, то Миклухо-Маклай, а один раз даже стал называть по-гречески Николаки* [8, с. 91]. В незатейливой языковой игре отражается попытка с помощью слова познать возможности языка.

В результате анализа нами были разграничены ситуации употребления когнитивных междометий по признаку используемого субъектом механизма переработки информации.

Субъект идентифицирует объект познания

В процессе опознания объекта-референта человеком как субъектом познания используются первичные познавательные способности: способность восприятия мира с помощью органов чувств и память.

Опознать, согласно «Толковому словарю русского языка с включением сведений о происхождении слов», – это ‘узнать по каким-н. признакам, приметам’ [15, с. 569], а *узнать* в 5 значений – ‘обнаружить в ком-чём-н. знакомого, знакомое’ [Там же, с. 1022]. Таким образом, опознание воспринимаемого объекта возможно, если он известен по прошлому опыту. Имеющаяся в памяти информация воспроизводится в ее непосредственном соотнесении с объектом, который таким образом идентифицируется: *Я нарочно хлопнул погромче дверью, чтобы он обратил на меня внимание. – А, это ты, Николадзе! – обрадовался Мишка* [8, с. 91]. Графически отмеченное краткое произнесение *А* (ср. *А-а-а*) характерно для небольшого мыслительного усилия. Маркеры эмоции – глагол *обрадовался* и восклицательный знак.

В рассказе «Леденец» маленький Миша, вопреки запрету, лезет в буфет и видит там «что-то красное сверху»: – *Э, – говорит Миша, – да это ведь леденец* [11, с. 216]! Междометие *Э* – знак радостного удивления и узнавания предмета.

Итак, опознание как одна из познавательных способностей опирается на такой рабочий «механизм», как память.

Субъект воспринимает явления мира, размышляет над воспринятым и описывает результаты восприятия и размышления

Обретение понимания возможно как на основе наблюдения, так и на основе умозаключения.

Писателю очень важно показать, как маленькие герои через **наблюдение** познают окружающий мир. В одном из эпизодов повести «Веселая семейка» мальчик Мишка неожиданно делает открытие, внимательно рассматривая семена, которые, как оказалось, могут, прорастая, «расковырять» землю: *Мишка тоже вытащил из-под земли набухшее зернышко с белым ростком. Он долго рассматривал его и вдруг закричал: – А, понимаю: это они сами расковыряли землю* [8, с. 130]! Здесь речь идет о догадке, поскольку наречие *вдруг* и глагол *закричал* позволяют говорить о внезапности наступившего когнитивного состояния, вызвавшего волнение героя. В приведенном эпизоде репрезентируется понимание-знание, «достигаемое преодолением “информационной лакуны” – получением необходимой, недостающей информации» [16, с. 76]. Формирующий сразу позволил мальчику дорисовать в воображении то, чего он не видел в реальном мире.

Непосредственное чувственное восприятие реализуется и в активных целенаправленных действиях, результат которых заранее субъекту неизвестен. В Солнечном городе Незнайка захотел узнать, что за шкафчик с кнопками перед ним, и он нажал на кнопку. *Добрый, ласковый голос начал не спеша рассказывать сказку: А! – догадался Незнайка. – Значит, это просто машина для рассказывания сказок* [9, с. 107-108]. Пёстренький в похожей ситуации тоже нажал на кнопку, *«и сейчас же рупор, который торчал сверху, немного наклонился, и из него подул тёплым воздухом: – Ага! – сообразил Пестренький. – Это, без сомнения, трубка для просушивания волос после мытья головы»* [Там же, с. 102]. Результат размышления в данном случае – отнесение незнакомого референта к определенному функциональному классу на основе обнаруженного субъектом познания основного свойства объекта.

Описанные выше ситуации абсолютно симметричны, реплики вводятся синонимичными глаголами понимания, междометия *А* и *Ага* допускают взаимную замену, однако некоторые семантические различия у этих междометий можно выявить. Если *А!* сигнализирует о догадке, то значение *Ага*, по А. Вежибицкой, может быть выражено словами ‘я нечто понимаю’ [2, с. 618]. См. также: – *Ага! – закричал Незнайка. – Снова пищит, но как будто немного потише: бу-бу-бу* [9, с. 302]! Глаголы, вводящие прямую речь (*обрадовался, закричал*), указывают на эмоции говорящего, сопровождающие процесс познания.

В процессе наблюдения важны самые элементарные познавательные навыки: привычка рассматривать изучаемую вещь, манипулировать ею и т.д.

Умозаключение – это форма выводного знания. Для достижения понимания в новой ситуации в этом случае у субъекта уже должно быть предварительное знание и им должны быть усвоены схемы мыследеятельности, например, умение соотносить причину и следствие. Так, Ниточка поняла причину странного поведения Незнайки, когда он прочитал заметку о волшебнике, обратив внимание на его канареечные брюки, о которых говорилось в газете: – *Что с тобой, Незнайка? – спросила она. – А, понимаю! Ведь ты*

тоже в желтеньких брюках [Там же, с. 266]. Частица *ведь* выступает языковым маркером установленных разумом причинно-следственных связей.

Этот вид понимания также может выступать в форме догадки, которая характеризуется внезапностью наступившего состояния понимания. Клепка догадался, что Незнайку и Кнопочку увез Карасик, потому что знал о том, что тот давно уговаривал их совершить поездку в Солнечный парк. Это и явилось основанием сделанного им вывода: *А! – закричал Клепка и хлопнул себя ладонью по лбу. – Знаю! Это Карасик! Вот не сойди с места, что Карась их куда-нибудь утащил* [Там же, с. 243]! Междометие *А* в приведенном примере передает «возбужденный вскрик при озарении, неожиданном обретении недостающей информации» [16, с. 86]. Писатель очень точно передает взволнованность Клепки в момент озарения (восклицательная интонация, жест, глагол *закричал*, грубоватые слова *Карась, утащил*).

Итак, умозаключение опирается не только на получаемые в опыте чувственные данные, но и на выработанные в опыте схемы мышледеятельности.

Субъект достигает понимания на основе уяснения информации

Понимание-уяснение смысла чего-либо, сути происходящего происходит постепенно, с использованием различных когнитивных операций, в диалоге с собеседником или с самим собой. Процесс уяснения информации в этом случае часто обозначается повтором ключевого фрагмента предшествующей реплики. В повести «Веселая семейка» есть эпизод, когда к Мишке и Коле приходит их друг Костя, который никак не может понять, что же они смастерили [8, с. 112].

В репликах, которыми обмениваются собеседники, используется серия когнитивных и эмоциональных междометий (*А, Гм, Ах, Ну*), выражающих раздумья, предположения, эмоциональное уяснение новой информации. Общий когнитивный контекст создают также глаголы знания и понимания (*гадать, угадать, догадаться, понимать*), неопределенные местоимения (*какой-нибудь*), модальные слова со значением утверждения или предположения (*конечно, наверно*), вопросительные предложения разных типов, в том числе риторические со значением отрицания. Показаны жесты, сопровождающие процесс осознания. Диалог отражает этапы познания незнакомого объекта: 1) неправильная идентификация объекта субъектом познания; 2) получение субъектом сведений о названии объекта, не обеспечивающее его понимания; 3) получение неполной информации об объекте; 4) предположение о более подходящем названии.

Субъект принимает новую для него информацию к сведению

Принятие новой информации либо соответствует, либо не соответствует ожиданиям субъекта познания. В результате этот познавательный процесс часто сопровождается проявлениями эмоций. Так, Кубик испытал облегчение, когда узнал, что гости Солнечного города ушли с заседания по уважительной причине: – *Ах, вот в чем дело! – воскликнул Кубик* [9, с. 197].

Снежинка издает «возглас разочарованного осознания» [16, с. 81], когда ей сообщают о том, что кружочек на лбу у Синеглазки, принятый ею ранее за новомодное украшение, является не более чем банальным ушибом: *Ах, вот что... – разочарованно протянула Снежинка* [9, с. 90]. Междометие *У* в следующем примере имеет то же самое значение: *Какой-то коротышка, который сидел на передней лавочке, презрительно наморщил свой нос и разочарованно протянул: – У, да здесь просто книжку читают. Какой же это театр! – Какая-то чепуха на постном масле* [Там же, с. 118]!

Субъект действует на основе принятой сообщенной информации к сведению

Имеются в виду действия разного рода: интеллектуальные, волевые, физические.

В следующем примере негативную реакцию героя вызывает информация о том, что он разговаривает с собственной совестью, которая не дает ему спокойно спать. В результате он приказывает ей замолчать.

Кто? – с усмешкой переспросил голос. – Будто не узнаешь? Ведь я твоя совесть. – А! – вскричал Незнайка. – Так это ты? Ну, тогда сиди себе и молчи [Там же, с. 109]! Маркеры эмоции – восклицательная интонация и глагол *вскричал*.

Принятие решения субъектом также относится к числу волевых действий: – *Этот малыш вовсе не болен, – ответила Снежинка. – Он пришел навестить товарищей. – А, ну тогда заходите* [10, с. 106].

При более широком подходе к когнитивным междометиям в эту группу можно включить и междометие *То-то* в поучающей речи (волеитивный модус): – *А, то-то! – воскликнул сторож, отпуская Незнайку* [9, с. 323]. Интересно, что здесь оно употребляется после междометия *А* – «злорадного выкрика осознания превосходства над оппонентом» [16, с. 80]. Нам представляется, что *То-то* можно рассматривать как пример каузатора осознания. Так, в следующем примере уборщица в зоопарке, которой велели присматривать за животными «покрепче», доносит до Незнайки мысль о важности возложенной на нее миссии: *А что, если какой-нибудь ветрогон змею выпустит? Вокруг-то ведь город! То-то* [9, с. 319]!

Также принятая к сведению информация становится основанием таких **интеллектуальных процедур**, как:

– **вывод**: *Я люблю разговаривать с тобой ночью, когда вокруг тихо и ничто не заглушает мой голос. – А, вот ты чего боишься! – обрадовался Незнайка. – Сейчас мы тебя заглушим* [Там же, с. 110]! – *Об воду если ударитесь, то не больно. – А, ну тогда ничего, – сказал Пестренький. – В воду упасть – это еще не так страшно* [Там же, с. 205];

– **оценка**: – *Как она сказала? Кто она такая? – спросил Незнайка, растерянно показывая пальцем в сторону лестницы. – Поэтесса. Стихи пишет, – объяснили малышки. – А... – протянул Незнайка. – Невелика важность* [10, с. 137].

Таким образом, в ходе исследования 1) был определен круг проблем, обсуждаемых в ходе теоретического и практического изучения когнитивных междометий; 2) были выявлены наиболее типичные механизмы понимания, репрезентируемые с помощью когнитивных междометий в художественном тексте. Важно отметить количественное преобладание в изученном материале первичных междометий, особенно – междометия *А*. Большая часть обнаруженных междометий несут в себе эмоциональную окраску в речи. С различными просодическими и интонационными характеристиками они могут включаться в различные контексты понимания.

Практическая значимость полученных результатов видится в том, что предложенная классификация может стать основой анализа когнитивных междометий в любом авторском тексте.

Список источников

1. **Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Санников А. В., Урысон Е. В.** Языковая картина мира и системная лексикография / отв. ред. Ю. Д. Апресян. М.: Языки славянских культур, 2006. 912 с.
2. **Вежицкая А.** Семантика междометий // Вежицкая А. Семантические универсалии и описание языков / пер. с англ. А. Д. Шмелева; под ред. Т. В. Бульгиной. М.: Языки русской культуры, 1999. С. 611-647.
3. **Исянгулова Г. А.** Лексико-семантическая классификация когнитивных междометий в современном башкирском языке // Научный альманах. 2016. № 2 (16). Ч. 4. С. 236-238.
4. **Кобозева И. М., Захаров Л. М.** «Как много в этом звуке...!»: просодико-семантические варианты русского междометия *А* // Лингвистическая полифония: сборник в честь юбилея профессора Р. К. Потаповой / отв. ред. В. А. Виноградов. М.: Языки славянских культур, 2007. С. 609-627.
5. **Курилова С. Н.** Междометия и междометные слова юкагирского языка: автореф. дисс. ... к. филол. н. СПб., 2010. 23 с.
6. **Москвичева О. А.** Над чем смеются дети... // Вестник Московского государственного гуманитарного университета им. М. А. Шолохова. Серия «Филологические науки». 2009. № 3. С. 75-81.
7. **Москвичева О. А.** Улыбка, рожденная искусством слова // Начальная школа. 2009. № 6. С. 20-23.
8. **Носов Н. Н.** Веселая семейка: повесть и рассказы. М.: Детская литература, 1975. 160 с.
9. **Носов Н. Н.** Незнайка в Солнечном городе. М.: Эксмо, 2015. 368 с.
10. **Носов Н. Н.** Приключения Незнайки и его друзей. М.: Эксмо, 2016. 224 с.
11. **Носов Н. Н.** Собрание сочинений: в 3-х т. М.: Детская литература, 1969. Т. 1. Рассказы, сказки, повести. 663 с.
12. **Парсиева Л. К.** Когнитивный аспект семантического поля производных междометий // Вестник Тамбовского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2008. Вып. 8 (64). С. 153-157.
13. **Парсиева Л. К.** Система междометия в общей парадигме языка (на материале осетинского и русского языков): автореф. дисс. ... д. филол. н. Владикавказ, 2010. 42 с.
14. **Середа Е. В.** Классификация междометий по признаку выражения модальности [Электронный ресурс] // Русский язык. 2002. № 2. URL: <https://rus.1sept.ru/article.php?ID=200202303> (дата обращения: 02.11.2019).
15. **Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов** / Российская академия наук, Институт русского языка им. В. В. Виноградова; отв. ред. Н. Ю. Шведова. М.: Азбуковник, 2011. 1175 с.
16. **Шаронов И. А.** Когнитивные междометия: проблемы выявления и описания // Русский язык в научном освещении. 2008. № 2 (16). С. 71-88.
17. **Шкапенко Т. М.** К проблеме описания междометий в свете теории речевых актов // Вестник Кемеровского государственного университета. 2017. № 3 (180). С. 42-46.

COGNITIVE INTERJECTIONS IN N. NOSOV'S PROSE

Marinchenko Irina Aleksandrovna, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Far Eastern Federal University (Branch) in Ussuriysk
irmarinchenko@yandex.ru

The article considers certain aspects of interjection functioning in a literary text. The introductory part covers the basic theoretical aspects of studying cognitive interjections in modern linguistics. Further on, after analysing the use of interjections in N. N. Nosov's children prose, the researcher identifies five types of cognitive situations in accordance with the types of cognitive activity. They are as follows: identification, acceptance of information, knowledge obtained by observation, deduction or elucidation.

Key words and phrases: interjections; semantics; cognitive interjections; mental state; classification of cognitive interjections; cognitive-discursive aspects of situation.